Глава 77. Что касается совести, боюсь, у тебя ее тоже нет

.

Слова матери одновременно позабавили и разозлили Юнь Си.

Чтобы избежать ответственности, Юнь Цзилинь бросила ее под танк.

Тогда все в порядке! Война – значит война!

Первоначально Юнь Си считала, что этот вопрос можно рассматривать как «пусть прошлое останется в прошлом». Если Юнь Цзилинь не собиралась доставлять ей неприятности, то и она не собиралась причинять неприятности.

Однако, поскольку ее мать, казалось, напрашивалась на неприятности, она будет развлекать ее.

– Разбила ли вазу я или Юнь Цзилинь, мадам семьи Чэнь ясно видела. Хотите, я позвоню и спрошу?

– Спросить что? Ты не можешь признаться в своих действиях? Если это была не ты, зачем ты принесла разбитую вазу? Ты ожидаешь, что я заплачу за нее? И не мечтай!

– Я очень хочу, чтобы ты заплатила, потому что это Юнь Цзилинь разбила вазу. Если не она разбила вазу мадам Чэнь, то почему ее выгнали из дома Чэнь?

Как только Юнь Цзилинь услышала, что ее выгнали из дома семьи Чэнь, она снова заплакала.

– Сестра, это явно была твоя вина! Ты даже не помогла мне после того, как меня выгнали. Ты слишком жестока и бессердечна по отношению ко мне.

Она разбила вазу. Юнь Цзилинь знала, что это дело не должно быть расследовано, поэтому основное внимание следовало сосредоточить на том, что ее выгнали из дома семьи Чэнь. Она хотела убедиться, что ее мать безоговорочно будет против Юнь Си.

Услышав это, Юнь Си не могла не улыбнуться и холодно уставилась на высокомерную и претенциозную Юнь Цзилинь.

– Что касается совести, боюсь, у тебя ее тоже нет.

– Заткнись сию же минуту! Цзилинь была в гостях от имени семьи Юнь, и даже если ты не

хотела помочь ей, как ты могла встать на сторону посторонних, которые были грубы с ней? Что ты за сестра такая? Какая польза от того, что семья Юнь вырастила тебя?

– Она была в гостях от имени семьи Юнь? – Юнь Си саркастически рассмеялась. – Мама, как ты думаешь, каково положение семьи Юнь в глазах семьи Чэнь? Я не собираюсь приукрашивать ситуацию, но как может семья Юнь сравниться с четырьмя большими семьями в Цзинду? Семья Цзян была так вежлива с нашей семьей только из-за дедушки. В прошлый раз ты оскорбила дедушку Цзяна, который мог заставить отца страдать, просто сказав несколько слов. Неужели ты действительно думаешь, что вся семья Юнь высокомерна и могущественна только потому, что мы живем в комплексе вилл?

Слова Юнь Си задели Лян Сюцинь за живое. Это были щекотливые темы, и она уже кипела от ярости. В этот момент она была по-настоящему взбешена.

– Ты… ты стерва! Если ты так свысока смотришь на семью Юнь, почему ты приперлась к нам? Ты должна проваливать в деревню! Не думай, что только потому, что семья Цзян и семья Чэнь поддерживают тебя сейчас, ты стала важной и могущественной. Что у тебя есть сейчас, что не было дано тебе семьей Юнь?

– Вы все, заткнитесь, о чем вы тут спорите? – Спускаясь по лестнице, Юнь Юаньфэн услышал слова Юнь Си, и его лицо стало мрачным и темным.

Увидев, что пришел ее отец, Юнь Си открыла рот и сразу перешла к делу.

– Папа, я слышала, как ты вчера спорил с мамой. Я также упомянула об этом сегодня в разговоре с мадам Чэнь.

Услышав это, Юнь Юаньфэн поменялся в лице, и его глаза засияли еще ярче.

– А что сказала мадам Чэнь, она мне поможет?

Дедушки Цзяна там не было, поэтому мадам Чэнь могла помочь им договориться с господином Цзяном, чтобы у них не было никаких проблем при голосовании. Но если никто не поможет, вполне вероятно, что он будет дисквалифицирован на этих выборах, и потеряет всякую надежду на дальнейшее продвижение по службе.

– Нетрудно было попросить ее о помощи, но потом Юнь Цзилинь разбила любимую старинную вазу мадам Чэнь, которая, как говорят, стоит миллионы. Затем мадам Чэнь сказала, что она может использовать свой долг передо мной за спасение ее старшего сына, чтобы компенсировать убытки от Юнь Цзилинь, разбившей вазу, или помочь отцу, замолвив словечко перед господином Цзяном. Она попросила меня выбрать одно. Я думаю, что будущее отца важнее, поэтому я решила попросить ее помочь замолвить словечко перед господином Цзяном. Поэтому я принесла осколки вазы. Тот, кто ее разбил, тот и заплатит.

– Что?!! – Юнь Юаньфэн был мгновенно ошеломлен. Глядя на осколки вазы на чайном столике, он чувствовал себя так, словно его окатили ведром холодной воды после того, как он был счастлив в течение нескольких секунд.

Он вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на Юнь Цзилинь, которая сидела на диване, и, задыхаясь, спросил:

– Юнь Цзилинь, пожалуйста, объясни мне, что происходит!

– Папа, это была не я! Моя сестра подставила меня! Это она во всем виновата! Это не имеет ко мне никакого отношения.

Она не могла заплатить за такую непомерно дорогую вазу! Мадам Чэнь, возможно, и не настаивала на этом вопросе с Юнь Си, но это не обязательно означает, что она не будет настаивать на этом вопросе с ней.

Лян Сюцинь тоже забеспокоилась. Несмотря на то, что она знала, что это Юнь Цзилинь разбила Вазу, она никогда не могла признаться в этом и заплатить миллионы юаней компенсации.

.

http://tl.rulate.ru/book/47297/1581187